

1966

С. М. КИРОВ адына АЗЭРБАЙЧАН ДӨВЛЭТ УНИВЕРСИТЕТИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. С. М. КИРОВА

Бегунов Ю.К.
56/ Ученые записки

ЕЛМИ ЭСЭРЛЭР
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

(АЛРЫЧА ЧЫХАРЫШ)
(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

Ю. К. БЕГУНОВ

КОГДА И КЕМ БЫЛО НАПИСАНО «СКАЗАНИЕ О ЖЕЛЕЗНЫХ ВРАТЕХ»

На страницах № 3 «Вопросов истории» за этот год появилась заметка В. А. Кучкина «Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века», обращающая внимание на малоизвестный памятник XV в. «Сказание о Железных вратах».¹ Этот памятник — один из древнейших источников по истории русско-азербайджанских политических и культурных связей. Еще в 1913 г. Георгиевский, работавший над научным описанием собрания рукописей Н. С. Тихонравова, первый открыл это произведение в списке XVII в.² Однако никаких замечаний по поводу новонайденного текста он не сделал. Более 50 лет пролежала Тихонравовская рукопись на виду у всех исследователей в Рукописном отделе ГБЛ имени В. И. Ленина и только в последнее время стала предметом изучения. В 1964 г. Д. Н. Альшиц сообщил нам о новом списке конца XVII в., хранившемся в Ленинграде.³ Теперь стало возможным сравнительное текстологическое изучение двух списков, результаты которого были изложены нами 16.IV и 12.V 1964 г. на заседаниях сектора древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР и сектора кавказоведов ЛО ИА АН СССР.⁴

В своей заметке В. А. Кучкин высказывает взгляды на «Сказание», сходные с нашими: оригинал «Сказания» действительно представляет собою отрывок из типичного описания путешествия или «хождения» и был написан значительно раньше даты обоих списков и, по всей вероятности, судя по именам современных автору восточных властителей, не позднее середины XV в. В. А. Кучкин полагает, что поскольку в «Сказании» все три властителя (Халиллуллах I, Шахрух, Джаханшах.—Ю. Б.) упомянуты одновременно, следовательно, оно могло быть написано только между 1436 и 1447 г.»⁵ Но оно могло быть написано и несколько позднее, например в 40-х или в начале 50-х гг. XV в.: ведь 1436 и 1447 гг. —

¹ В. А. Кучкин. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века. Вопросы истории, 1965, № 3, стр. 204—205.

² Г. Георгиевский. Собрание Н. С. Тихонравова. 1. Рукописи. М., 1913, стр. 96. В. А. Кучкин датирует Тихонравовский список 20-ми гг. XVIII в., не приводя своих аргументов.

³ ГПБ, собрание Н. Я. Колобова, № 509, лл. 64, об. 66.

⁴ Краткое резюме докладов см.: Ю. К. Бегунов. Литературные находки. 2. «Сказание о Железных вратах». «Смена», № 167, (11740), 16 июля 1964 г., стр. 3.

Подробнее вместе с изд. текста памятника см.: Ю. К. Бегунов. Древнерусское описание Дербента и Ширвана. ТОДРЛ, т. XXI. М.—Л., 1965, стр. 126—131. Настоящая заметка, не повторяя статьи в ТОДРЛ, является ее продолжением.

⁵ В. А. Кучкин. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века, стр. 204.

это ориентировочная дата, когда автор «Сказания» был в Ширване, а не когда он писал свое «хождение». «Сказание о Железных вратах» вполне могло быть написано позднее, уже после возвращения русского путешественника на Русь, им самим по памяти или с помощью черновых путевых заметок. Примерно таким же путем создавалось и знаменитое «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Известно, что на обратном пути в Трапезунде он был обыскан и ограблен турецкими властями, которые, заподозрив в нем шпиона, искали грамот от воевавшего с Турцией главы туркменской державы Ак-Койунлу Узун-Хасана.¹ «Унесли весь мой хлам к себе в город, на гору», — говорит Афанасий Никитин. Естественно, что почти все путевые записи—тетради могли быть у него отобраны. Афанасию Никитину пришлось, вероятно, уже в Кафе частью по памяти, частью по сохранившимся записям восстанавливать рассказ обо всем виденном им во время скитаний за тремя морями. Эти-то тетради, писанные рукою Афанасия Никитина, и были, вероятно, привезены гостями из-под Смоленска в Москву дьяку Василию Мамыреву.²

Обе рукописи «Сказания» — Тихонравовская и Колобовская—сохранили первоначальный текст памятника с большими искажениями и поновлениями языка (особенно Колобовский список).

В своей заметке В. А. Кучкин не обращает внимание на то, что в тексте памятника имеются, по крайней мере, три факта, которые нуждаются в объяснении: название сложного лука «турецким», Каспийского моря «морем Астраханским» и упоминание даты «1300 лет» со времени смерти Ануширвана (579 г.). В памятниках XV в. обычно употреблялось прилагательное «турский» (ср. «Хождение за три моря» Афанасия Никитина и «Повесть о Дракуле»), прилагательное в форме «турецкий» встречается лишь с XVI в. (в сочинениях И. Перестветова),³ Каспийское море в памятниках древнерусской письменности чаще всего называлось «морем Хвалисским» или «Хвалынским», «морем Дербеньским»: форма «Азторокань», потом «Астрахань» вместо первоначального «Хаджи-Тархан» появляется поздно—лишь в XVI в.⁴ «1300 г.» со времени смерти Хосрова Ануширвана наступил лишь в 1879 г. (а не в 1436—1447 гг.). Все эти несообразности, однако, все же не противоречат датировке памятника XV веком, а лишь говорят за то, что в XVI и XVII в. язык памятника был поновлен и вместо «лука турецкого» стало «лука турецкова», вместо «моря Хазьтороканьского» стало «моря Астраханьского». Очевидно, дата «1300 г.» появилась из-под пера автора «Сказания» ошибочно, так как он соединил вместе две разные легенды, которые ему рассказывали в Дербенте и Шемахе: легенду о строительстве Дербентских укреплений Александром Македонским с легендой об основании династии владетелей Ширвана Хосровом Ануширваном (ср.: легенды об Александре Македонском как основателе Дербента у В. Рубрика, А. Контарини, А. Дженкинсона, Х. Бэрроу, А. Олеария).⁵

¹ Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466—1672, изд. 2, М.—Л., 1958, стр. 29, 50, 67.

² Там же, стр. 127.

³ M. Vaster. Russische Etymologische Wörterbuch, Bd. II heidelberg, 1955, стр. 155—156.

⁴ И. П. Петрушевский. Комментарий географический и исторический. «Море Дербеньское», «дория Хвалитьская». «Аьтархан», «Хазьторохань». В кн.: Хождение за три моря Афанасия Никитина, изд. 2, стр. 187, 190.

⁵ Путешественники об Азербайджане. Под ред. Э. М. Шахмалиева, т. 1. Составил З. И. Ямпольский. Баку, 1961, стр. 24, 25, 33, 92, 108, 169, 292. Голландский моряк Я. Стрейс приводит легендарное известие о том, что северную стену Дербента строил Ануширван, а южную—Александр Македонский (там же, стр. 303—304).

В «Сказании о Железных вратах» содержится ряд исторических легендарных свидетельств, которые нуждаются в подробной и внимательной проверке. Во всяком случае, описания Дербента и его укреплений, расстояний до ближайших городов и стран, сведения о климатических условиях и сельскохозяйственных культурах Ширвана и о торговых путях на север и на юг заслуживают внимания как исторически достоверные. Ценность «Сказания» как исторического источника и литературного произведения очевидна. В этой связи далеко не безразличен вопрос об авторе этого произведения. В. А. Кучкин считает, что автором не может быть купец, так как он не интересовался ни верою, ни поведением населения Ширвана и соседних государств, ни торговлей. «В этих описаниях и сравнениях, — пишет В. А. Кучкин, — чувствуется человек; знакомый с военным делом... можно предположить, что автор был послом одного из великих князей Северо-Восточной Руси к султану или султану Шахруху».¹

В подкрепление своего предположения В. А. Кучкин привлекает новые данные «Инока Фомы слова похвального о благоверном великом князе Борисе Александровиче» о посольстве от султана Шахруха в Тверь в 40-е гг. XV в. «В свете данных «Сказания», — пишет В. А. Кучкин, — возникает вопрос: не было ли посольство в Тверь ответом на посольство автора «Сказания», побывавшего на Востоке где-то между 1436—1440 годами? Если это предположение подтвердится, то автора следует считать тверичем, земляком и старшим современником Афанасия Никитина».² В пользу гипотезы В. А. Кучкина дополнительных подтверждений не имеется, но также нет и фактов, которые полностью разрушают ее. Посольство от султана Шахруха в Тверь несомненно находилось в связи с интенсивным политическим и культурным обменом, который велось между Русью и Востоком в XV в. Но было ли это посольство или после «хождения» анонимного русского путешественника в Дербент и Ширван, сказать трудно. Следует поискать, не имеется ли каких-либо новых данных для решения спора о том, кем был автор «Сказания» — купцом, воином или дипломатом, тверичем или москвичем и т. д. В связи с этим было бы любопытно рассмотреть «хождение» XV в., близкие по времени и по духу к «Сказанию о Железных вратах», а именно: «хождение» мниха Епифания, иеромонаха Варсонофия, мниха Зосимы, священника Авраамия и Симеона Суздальцев, гостя Василия, Афанасия Никитина. Оказывается, что ни одно из них не стоит так близко к «Сказанию» по языку и стилю, как «Хождение» гостя Василия в Малую Азию, Сирию и Палестину в 1465—1446 гг.³ Сравните, например, начало обоих текстов:

«Хождение» гостя Василия

«А се наше хождение от Бурсы ко Иерусалиму и к морю: ден 2 до Нишану место, торги великии. Град Колноку стоит между каменных гор, на едином камени, родится шафран, 6 дней ходу. Град Мурдулук, 7 ден ходу. Град Поли 8 дней ходу. Град Тоус много

«Сказание о Железных вратах»

«Близ синева моря у ханьского есть Железные врата. В первобытные лета город и измер в моровое море трие и запустело. А с врата над морем Асканским: две стены от моря высокие каменные. А

¹ В. А. Кучкин. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV века, стр. 204.

² Там же, стр. 205.

³ Изд. текста по единственной известной рукописи ГИМ. Синодальное № 420 см.: Хождение гостя Василья. Под ред. архим. Леонида. ППС, т. I СПб., 1884, стр. 1—14.

армен, а христиан мало и турков, 14 ден ходу. Град Атманчюк: поставили в том же граде другой град камень, а на том камни другой град; с земли до нижняго града 4 перестрела, а с нижняго до вышняго 5 перестрелов, а в вышнем граде озеро не велико, а река под ним червлена с Оку величеством, а течет от Савастии, где 40 мученик метана, и как их во езере мучили, а ходу 18 ден...»¹.

ими живут люди, числом их будет с лишком с три тысячи человек. А от моря до тех гор три версты добрые. А город был зело велик: из лука турецкова три перестрела промеж стенами ширина. А стены мурымляные, а высота 15 сажен. А за Железными вратами ест град Шамахия. А присудны те врата ко граду Шамахая...»²

При сравнении текстов обоих памятников на всем их протяжении бросается в глаза один и тот же способ построения фраз, начинающихся с союзов «А» или «Да», один и тот же мерный, неторопливый ритм повествования, одна и та же безыскусственность и простота изложения, один и тот же измерительный способ описаний (количество дней пути от одного города до другого, величина городов в перестрелах лука, величина ворот, стен и колес мельницы в сажнях и т. д.). В повествование умело вплетены выражения и интонации живого русского языка: в «Сказании» — «три версты добрые», «конец ея и бог вест», «земля такова, яко же и здесь»; в «Хождении» — «с Оку величеством», «соль... как лед чиста», «остаточный град», «барканы понеблены», «туто живущий и др. Встречаются и буквально совпадающие выражения и словосочетания: «каменные горы», «стены мурованные», «град зело велик»; «ничим неврежени», «врата железные», столько-то «дней ходу» столько-то «перестрелов», «поперег»... столько-то «саженей», «скроз», «близ» и др. Имеются и отличия. «Хождение» гостя Василия — это цельное произведение со вступлением, основной частью и заключением. «Сказание» — это только часть произведения большего размера. Гость Василий больше внимания уделяет описанию христианских достопримечательностей Малой Азии, Сирии и Палестины, не пропуская ни одного случая изложить легендарную историю этих мест. В «Сказании» описания христианских святынь отсутствуют, но это и не удивительно: в Дербенте и Ширване не было и следов христианства, зато автор «Сказания» не упускает случая пересказать, правда с искажениями, местную легенду об Ануширване и «нетленном» его теле. В «Сказании» подробнее, чем в «Хождении», рассказывается о властителях страны, зато в «Хождении» более подробно говорится об улицах, городских и сельских постройках, реках и водоемах, населении стран Востока и т. п. Принимая во внимание все вышеизложенное, возникает закономерный вопрос: не был ли гость Василий автором «хождения» на Восток, часть которого сохранилась в виде «Сказания о Железных вратах»? Если это предположение подтвердится, то тогда наши представления о госте Василии как замечательном русском путешественнике XV в. расширяются. Выходит, что гость Василий раньше Афанасия Никитина побывал в Дербенте и Ширване, а, может быть, еще и в других восточных землях. Нет сомнения в том, что «Сказание о Железных вратах», выпавшее из поля зрения историков русско-азербайджанских связей, вновь привлечет к себе внимание как ценный исторический документ.

¹ Изд. текста по единственной известной рукописи ГИМ. Синодальное, собрание № 420, см.: Хождение гостя Василья. под ред. Архим. Леонида.—ППС, т. II, вып. 3, СПб., 1884, стр. 1—14.
² Ю. К. Бегунов в. Древнерусское описание Дербента и Ширвана, стр. 100.